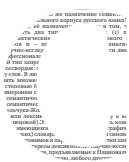

А. А. Кретов

Анализ семантических помет в НКРЯ

система семантических помет является производной от её назначения.

Каково же назначение семантической разметки Национального корпуса русского языка?

Как минимум, её назначение состоит в том, чтобы удовлетворять два типа потребностей: (1) повседневно-практические потребности широкого круга лингвистов и – преимущественно – нелингвистов и (2) научно-исследовательские потребности лингвистов-профессионалов.

Первый тип запросов близок к потребностям любителей кроссвордов: по данному значению найти слово или группу слов. В любом случае пользователю необходимо получить множество слов, характеризующее той или иной степенью близости значений (синонимический ряд, гипероним с его гипонимами, антонимы, конверсивы, семантическое поле в версии Ю. Н. Караулова, набор семантических функций от данного слова в версии Мельчука-Жолковского-Апресяна, тематическую группу или лексико-семантическую группу в версии Э. В. Кузнецовой).

Эту задачу можно решить компилированием имеющихся семантических (идеографических и тематических) словарей, а также словарей синонимов, омонимов, антонимов и паронимов.

Второй тип запросов обслуживает интересы лексикологов. Научно-исследовательские требования, предъявляемые к Национальному корпусу русского (и, полагаю, любого другого языка) состоят в том, чтобы с его помощью и на его базе можно было проводить типологические и диахронические исследования лексики. Если задача согласования семантической маркировки всех имеющихся национальных корпусов на сегодняшний день вряд ли может быть решена (хотя поставлена она должна быть непременно—и чем раньше, тем лучше), то задача пригодности Национального корпуса русского языка для обеспечения потребностей исторической лексикологии русского языка может быть не только поставлена, но и решена уже сейчас.

Создавая систему помет для Национального корпуса русского языка, мы должны иметь в виду потребности описания лексико-семантической системы современного языка и обеспечения её сопоставимости с корпусами 18-ого, 17-ого, 14–16-ого и 11–13 вв.

Если важнейшей научной задачей Национального корпуса русского языка является описание лексико-семантической системы современного русского языка, обеспечивающее её диахроническую сопоставимость, то и система семантических помет должна способствовать решению этой задачи.

В своё время Л. В. Щерба высказал столь же простую, сколь и продуктивную мысль: всё регулярное относится к грамматике, всё нерегулярное—к словарю. Одним из вариантов реализации этой идеи являются семантические функции МСШ, которые задают семантическую грамматику глаголов. Правда, дальнейшее углубление в семантику глагола показывает, что собственно глагольной лексической семантики, по большому счёту, не существует—собственно глагольная семантика грамматична: всё лексическое в семантике глагола—от имён, например, *идти*—‘Сaus ноги Func (делать так, чтобы ноги функционировали)’. Анализ семантики прилагательных показывает, что собственно адъективная семантика тоже грамматична—это ‘признак’ какого-то имени: *белый*—‘цвета снега или молока’, *черный*—‘цвета сажи’, *голубой*—‘цвета неба’, *зелёный*—‘цвета

листвы и травы', *красный*—'цвета крови', *розовый*—'цвета розы', *фиолетовый*—'цвета фиалки', *сиреневый*—'цвета сирени' и т. д. Лексическая семантика прилагательных также производна—от семантики существительных.

О семантике наречий и местоимений говорить не приходится: всё лексическое в них несобственное.

О необходимости «вынесения за скобки» всего регулярного в словаре писал и В. В. Морковкин.

Идея Ю. Д. Апресяна об интегральном описании словаря и грамматики предполагает—в свете идеи Л. В. Щербы—и перераспределение содержания того и другого, а соответственно—и переосмысления сущности и соотношения лексической и грамматической семантики. Лексическая семантика—это семантика, направленная на внеязыковую действительность, это выделенные языком константы внеязыковой действительности, составляющие словарь, а семантические, синтаксические, морфологические функции, выполняемые этими константами, описываются как множество переменных. В плане выражения к семантическим константам ближе всего корни, в которых, собственно говоря, и концентрируется лексическая семантика. Соответственно, константы лексической семантики следует искать в формально простейших—корневых словах, а в общем случае—в корневых морфемах.

Таким образом, мы приходим к идее противоположной общепринятой: лексическая и грамматическая семантика не «едины и неделимы», а, наоборот, принципиально противопоставлены друг другу как «константы и переменные языка», если воспользоваться счастливо найденным А. Е. Кибриком названием его книги [Кибрик 2003]. Лексическая семантика—это константы, грамматическая семантика—переменные. Лексическая семантика первична, грамматическая—производна.

Система помет Национального корпуса русского языка отражает наиболее распространённую точку зрения: это «семантические пометы», причём не только и не столько лексические, сколько грамматические. Главным её таксоном является часть речи, что указывает на её преимущественно грамматическую направленность.

Относительно таких полей, как «мереология (указание на отношения «часть — целое», «элемент — множество») — для пред-

метных и непредметных имен; топология (топологический статус обозначаемого объекта) — для предметных имен; каузация — для глаголов; служебный статус — для глаголов; оценка — для предметных и непредметных имен, прилагательных и наречий»—это следует отметить с удовлетворением—авторы расширяют границы «семантической грамматики», добавляя новые переменные к аппарату описания семантики языка.

Авторы семантических помет НКРЯ пишут: «Лексико-семантическая информация имеет различную структуру для разных частей речи. Кроме того, каждый из разрядов существительных—имена предметные, непредметные и собственные—имеет свою структуру помет». Анализ самого большого и самого близкого к лексической семантике разряда помет—помет «тематических классов» свидетельствует скорее об обратном.

Рассмотрим организацию центрального поля семантической классификации—«таксономия (тематический класс лексемы) — для имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий». Его квантитативные характеристики представлены на Рис. 1.

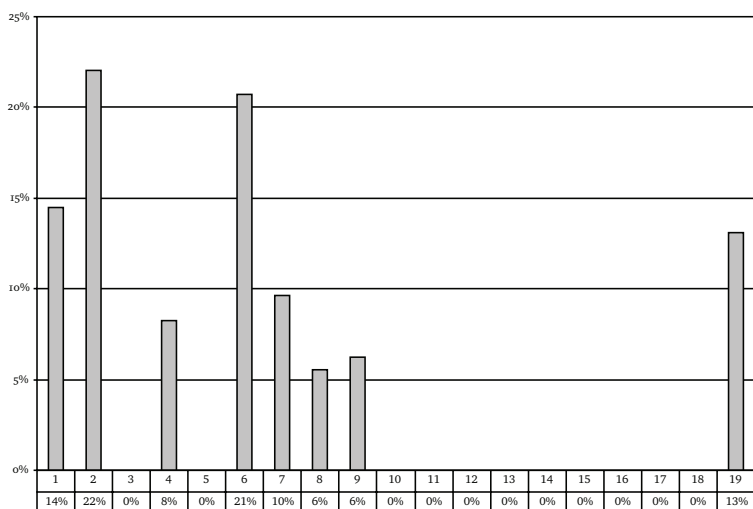

Рис. 1. Доля (процент) помет тематических классов в зависимости от числа повторений.

Рис. 1 показывает, что уникальных помет, встречающихся лишь в одной части речи или в одном разряде лексики—всего 21 (из 144), т.е. всего 14%. 86% помет—неуникальны.

Рассмотрим уникальные пометы, представленные в одной части речи, с целью проверить, могут ли они описывать семантику других частей речи.

- Snр t:action мероприятие (*аукцион, вернисаж, вечеринка, выборы, именины, заседание, культпоход*) переменная для *hit*.
- Sp t:animal животные (*корова, жираф, сойка, ящерица, муравей*) константа.
- Snр t:color цвет (*окраска, колорит, желтизна, прозелень*)—переменная.
- Sp t:constr здания и сооружения (*дом, шалаш, мост*) переменная для *hit*.
- Snр t:disease болезнь (*ангина, диабет*) переменная.
- Ss t:famn фамилии (*Пушкин*) переменная для *hit*.
- Sp t:food еда и напитки (*пирог, каша, молоко*) переменная.
- Snр t:game игра (*жмурки, покер, домино, волейбол*) переменная для *hit*.
- Snр t:inter взаимодействие и взаимоотношение (*взаимопомощь, вражда, схватка, драка*) переменная для *hit*.
- Snр t:param параметр (*высота, грузоподъемность*) — переменная.
- Ss t:patrn отчества (*Сергеевич*) переменная для *hit*.
- Ss t:persn имена (*Александр*) переменная для *hit*.
- Sp t:plant растения (*береза, роза, трава*)—константа
- Sp t:space пространство и место (*космос, город, тайга, овраг, вход*)—должно относиться к переменным: *космос, тайга, овраг* не предполагают обязательно присутствия или участия в их создании человека, тогда как *город, вход*—предполагают и могли бы изображаться как *t:hit:space*
- Snр t:sport спорт (*спартакиада, акробатика, баскетбол*) переменная для *hit*.
- Sp t:stuff вещества и материалы (*вода, песок, тесто, жесть, шелк*)—stuff тоже относится к переменным: *вода,*

песок—природные материалы, что можно обозначить как *t:natur:stuff*, тогда как *тесто*, *жесть*, *шелк* созданы людьми, что и должно быть указано в те-ге—*t:hum:stuff*.

- Snp t:taste вкус (*вкуснота*, *горчинка*, *кислятина*) вполне представимо как *t:food:param*.
- Snp t:temper температура (*прохлада*, *стужа*, *нагрев*)—переменная,
- Sp t:text тексты (*рассказ*, *книга*, *афиша*)—переменная для *hum*.
- Ss t:topon топонимы (*Европа*, *Волга*, *Эльбрус*—*t:natur:space:topon*, *Москва*, *Преображенка*—*t:hum:space:topon*).
- Snp t:unit единица измерения (*балл*, *килограмм*, *метр*, *минута*)—не совсем понятно, чем отличается от *t:param*. В любом случае представимо как очеловеченная конкретизация *параметра*.

От любого из этих существительных можно образовать прилагательное или глагол и использовать для характеристики прилагательных или глаголов.

Анализ показывает, что единство лексической семантики намного более важное и интересное свойство, чем «различная структура лексико-семантической информации разных частей речи».

Уже сама организация тематических помет указывает, что лексическая семантика внеположна частям речи, принадлежащим грамматической (в существе и истоках своих—синтаксической) семантике.

Таким образом, «фасетная классификация, при которой одно слово может попадать в несколько классов» является, по существу, недостаточно отрефлексируемым делением семантики на лексическую (константную, исходную) и грамматическую (переменную и производную).

Фасетная классификация может оказаться полезной при конструировании сложных лексических значений из элементарных. Тем самым она—в любом случае и неизбежно—окажется частью «семантической грамматики». Но всё это не снимает задачи выделения и маркирования лексико-семантических констант.

Попробуем на том же материале рассмотреть, насколько в нём решается проблема выделения констант, и какие константы нам предлагаются.

Прежде всего обратим внимание на организацию *тегов*— «сокращённых помет на основе англоязычной нотации».

Она трёхступенчата (и это прекрасно— в принципе, количество ступеней может возрасти до 7 и даже более):

<i>t:time</i>	время (прошлый, ночной)
<i>t:time:age</i>	возраст (зрелый)
<i>t:time:age:abs</i>	абсолютный (трехлетний).

Наряду с адъективным тегом *t:time* существует его конкретизация *t:time:age* и конкретизация этой конкретизации—*t:time:age:abs*. При этом постоянной величиной является *t:time* и соответственно—значение 'время'.

О фасетной организации значения можно говорить лишь в том случае, если каждый из тегов: *time*, *age* и *abs* могут употребляться в любой из позиций. Однако это не так: *age* и *abs* не встречаются в первой позиции, а это свидетельствует о том, что они относятся не к константам лексической семантики, а к переменным. Следовательно, их место (по крайней мере для тегов *abs*, *max*, *min*) не среди лексических значений, а среди семантических функций. Что касается компонента *age*, представленного в тегах

A	<i>t:time:age:abs</i>	абсолютный (трехлетний)
A	<i>t:time:age:max</i>	большой (старый, древний)
A	<i>t:time:age:min</i>	малый (молодой, малолетний)
A	<i>t:time:age:</i>	возраст (зрелый)
Spn	<i>t:time:age:</i>	возраст (детство, молодость, двадцатилетие),

то он избыточен: его функцию (во всех случаях, кроме, разве что, 'древний') выполнила бы помета *hum*. А для 'древний' в неодушевлённом значении могла бы использоваться помета *constr* 'здания и сооружения' (дом, шалаш, мост), что было бы удачнее объединения в одном классе *t:time:age:max* людей и сооружений.

Наряду с удачными решениями—

Sp *t:hum:etn*—этнонимы (эфиоп, итальянка);

Sp *t:hum:kin*—имена родства (брат, бабушка);

Sp *t:hum:supernat*—сверхъестественные существа (русалка, инопланетянин)—имеются непоследовательные и неудачные решения типа

t:persn — имена (Александр);

t:patrn — отчества (Сергеевич);

t:famn — фамилии (Пушкин);

t:topon — топонимы (Европа, Волга, Эльбрус, Москва, Преображенка).

Такие пометы исключают автоматическое отождествление имен, отчеств и фамилий с лицами, а топонимов с местами, что особенно важно при содержательном анализе текста и снятии полисемии и омонимии. Более удачным вариантом представляются обозначения

t:hum:persn — имена (Александр);

t:hum:patrn — отчества (Сергеевич);

t:hum:famn — фамилии (Пушкин) и

t:space:topon — топонимы (Европа, Волга, Эльбрус, Москва, Преображенка).

Кстати сказать, расщепление семантики 'место' на три пометы: *place*, *loc* и *space* также представляется неоправданным.

ADV *t:place*— место (здесь, посередине)

A *t:place*—место (левый, придорожный, теменной)

V *t:loc*—местонахождение (лежать, стоять, положить)

Sp *t:loc*—местонахождение (местоположение)

Sp *t:space*—пространство и место (космос, город, тайга, овраг, вход).

Фактически, эти пометы находятся в отношении дополнительного распределения. Помета *place* обслуживает прилагательные и наречия, *loc*—глаголы и отглагольные (непредметные) существительные, а *space*—предметные существительные.

Складывается впечатление, что в данном случае частеречные шоры помешали авторам системы помет увидеть фактическое тождество лексической семантики, которая в русской семантизации вылезает, как шило из мешка (см. подчёркнутые слова).

При анализе пометы $V\ t:loc$ —местонахождение (лежать, стоять, положить) вызывает удивление глагол *положить*, приводимый в качестве примера реализации семантической пометы. Зачем заводить помету $ca:caus$ — «каузативные глаголы (*показать, вертеть*)», если ей не пользоваться? Если семантика глаголов *лежать, стоять*—соотносится с $t:loc$, то семантика глагола *положить* должна бы соотноситься с $t:loc:caus$.

Очень неудачным решением, вызванным всё теми же причинами, представляется помета $A\ t:humq$ — качества человека (умный, верный, ловкий);

$Snr\ t:humq$ —свойство человека (порядочность, безволие, остроумие).

На фоне пометы hum , которая не без давления грамматики толкуется как ‘лицо’ (‘человек’ было бы естественней) помета $humq$ членится на hum и q —вероятно, первая буква английского *quality* ‘качество’. Соотнесение этого членения с толкованием—«качества/ свойства человека», позволяют в этом q видеть оператор-адъективатор, а в $humq$ —операнд, образованный применением оператора q к лексико-семантической константе hum . Помещать в одно множество константы и операнды с операторами представляется элементарной логической ошибкой, которая не может не сказаться при последующей компьютерной обработке языкового материала. Логичнее представить эту помету хотя бы в виде $hum:q$. Тем более что в пропорции $hum : humq = x : physq$ последняя помета ‘физические свойства (мягкий, вязкий)’ естественным образом распадается на $phys$: и q .

Очевидной непоследовательностью представляется помета $Snr\ t:color$ —цвет (окраска, колорит, желтизна, прозелень) на фоне помет

- $A\ t:physq:color$ цвет (красный, бесцветный);
 $A\ t:physq:form$ форма (кривой, круглый);

- А *t:physq:smell* запах (ароматный, тухлый);
 А *t:physq:taste* вкус (кислый, приторный);
 А *t:physq:temper* температура (горячий, ледяной);
 А *t:physq:weight* вес (тяжелый, легкий);
 А *t:physq* физические свойства (мягкий, вязкий).

Впрочем, скорее в приведённых случаях, кроме последнего, помета *physq* представляется избыточной, а в последнем случае—недостаточной (в логике авторов, ожидалось бы что-нибудь вроде *t:physq:plast*). Совершенно очевидна и избыточность оператора *q*. Вполне хватило бы и просто *phys*, если бы он был нужен. Во всяком случае, класс «физические свойства» явно не относится к языковой картине мира и к естественному метаязыку. Принадлежность авторов классификации к МСШ заставляет предположить и у них стремление к естественной языковой классификации, которому выделение класса «физические свойства» не отвечает.

Несложно заметить, что мягкий, вязкий, тяжёлый, лёгкий и горячий, ледяной воспринимаются *осязанием*, кислый, приторный—вкусом и являются свойствами еды (этот класс выделен), запах—*обонянием*, а форма—*зрением* или *осязанием*, а цвет—только *зрением*.

Вместо *t:physq:taste* можно было бы обойтись *t:food:q*.

Вместо *t:physq:smell* —*t:smell:q*.

Выделив у прилагательных посредством помет *light* и *color* зрение, посредством пометы *sound*—звук, посредством помет *form*, *temper*, *weight*—осязание, посредством помет *smell* и *taste*—запах и вкус, соответственно, авторы классификации совершенно непоследовательно отказались выделять эти значения в глаголах, объединив их общей для всех внешних чувств пометой *perc*:

Spр *t:perc*—восприятие (осязание, слух, видимость, взгляд, зрелище)

V *t:perc*— восприятие (смотреть, слышать, нюхать, чуть).

В этом также сказались «частеречные шоры».

Достаточно было бы ввести пометы для пяти чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания) и два оператора: *q* (для признаков) и *func* (для действий) и данная сфера была бы описана последо-

вательно и экономно. Более того, через отношение «часть-целое» и класс *body*, используемый авторами (правда, во второй позиции: после *loc* и *move*) можно было бы эти чувства вывести из таких частей тела, как *глаз, ухо, нос, язык, пальцы (рук)*. Такое представление семантической информации, на наш взгляд, больше бы соответствовало логике языка.

Различение света и цвета, температуры, веса и формы, мягкости и вязкости—это конкретизация более низкого уровня, которых может быть до семи.

Классификация, в которой ‘свет’, ‘цвет’ и ‘видимость’ относятся к четырём разным семантическим классам (*t:light, t:physq:color, t:color, t:perc*) вряд ли может быть признана адекватной описываемому объекту.

Осуществим позиционный анализ помет.

Всего после *t*: встречается 80 различных помет. Из них 6 встречаются в двух позициях и 74—только в одной.

В первой и второй позиции встречаются 4 пометы: *color, smell, taste, temper*, и во второй-третьей позициях две: *max, min*.

Позиции в помете неравноценны. Для них существенна оппозиция: первая || непервая позиция. Первая позиция содержит в себе константы лексико-семантической системы, непервые позиции—операторы, функции. Поэтому к употреблению помет *max, min* претензий нет. А вот употребление помет *color, smell, taste, temper* то в роли констант, то в роли функций обсуждено выше и принято быть не может.

Начнём обсуждение с помет, встречающихся только в первой позиции и призванных быть теми максимальными классами обобщения лексической семантики, которые должны отвечать двум требованиям: быть естественными и элементарными (непроизводными).

При этом *естественность* понимается как нечленимость лексической семантики средствами естественного языка (впервые, насколько нам известно, это требование выдвинула Э. В. Кузнецова в своих работах конца 1960-х—начала 1970-ых гг.). Средства естественного метаязыка легко отличить от средств искусственного (научного, формально-логического) метаязыка с помощью квантитативного анализа метаслов любого (толкового или двуязычного) словаря. Если частота метаслова больше частоты толкуемого

слова, то метаслово принадлежит естественному метаязыку. Если частота метаслова ниже частоты толкуемого слова—мы имеем дело с искусственным метаязыком. (Например, *водичка* > *вода* > *жидкость* > *вещество* > *качественная сущность материи* > *суть/содержание* > *сущность/единство элементов целого* > *цельность* > *единство*). Это отличие легко формализуется и может быть автоматизировано.

Мы не призываем полностью отказаться от искусственного метаязыка описания значений. Он может быть полезен тем, что позволяет ещё более минимизировать словарь описания семантики языка. Единственное, на чём мы настаиваем, так это на различении того и другого и сознательном переходе от одного к другому.

Под *элементарностью* мы понимаем невыводимость данного значения из других посредством каких-либо операций, т.е. его формальную и семантическую непроецируемость.

Snр t:action мероприятие (*аукцион, вернисаж, вечеринка, выборы, именины, заседание, культпоход*)

Это значение никак не является элементарным. Оно содержит семы *many* ‘много’, *func* ‘деятельность’, а из имеющихся это значение пересекается с *hum* ‘человек’, *behav* ‘поведение и поступки человека (разгильдяйство, подхалимаж, неповиновение, ребячество, предательство)’ и *inter* ‘взаимодействие и взаимоотношение (взаимопомощь, вражда, схватка, драка)’. Кроме того, *мероприятие* предполагает локализацию во времени *time* и пространстве *loc*. Поскольку человек—существо общественное, помету *hum* можно использовать как эквивалент пометы *soc* ‘социум, социальное’.

ANIMAL I

Трактовка этой пометы в значительной степени зависит от того, будем ли мы противопоставлять социуму природу или нет. Соответственно, планируем ли мы делить животных на диких и домашних (сельскохозяйственных).

BE

Snр t:be:appear начало существования (*возникновение, рождение, формирование, учреждение, творение*)

V	t:be:appear	начало существования (<i>возникнуть, родиться, сформировать, создать</i>)
Snpr	t:be:disapp	прекращение существования (<i>смерть, казнь, ликвидация</i>)
V	t:be:disapp	прекращение существования (<i>умереть, убить, улечуться, ликвидировать, искоренить</i>)
Snpr	t:be:exist	существование (<i>жизнь, наличие, бытие</i>)
V	t:be:exist	существование (<i>жить, происходить</i>)
Snpr	t:be:	бытийная сфера
V	t:be:	бытийная сфера (<i>жить, возникнуть, убить</i>)

Квантор существования 'быть' Ю. Д. Апресян давно предложил «выносить за скобки» лексической семантики, т.к. его семантика насквозь грамматична и фактически равна собственно глагольной—связочной—семантике. Кроме того, семантика экзистенции имеет отношение к наклонению—также грамматической семантике. Перед нами не лексическая константа, а грамматический оператор.

Трудно понять различие между пометой

V	t:be:	бытийная сфера (<i>жить, возникнуть, убить</i>)
---	-------	---

и пометами

V	t:be:exist	существование (<i>жить, происходить</i>)
V	t:be:disapp	прекращение существования (<i>умереть, убить, улечуться, ликвидировать, искоренить</i>)
V	t:be:appear	начало существования (<i>возникнуть, родиться, сформировать, создать</i>)

Помета *t:be:exist* представляется откровенно плеонастичной, а следовательно, избыточной, соответственно, от пометы *exist* целесообразно отказаться. Что касается помет *appear/disapp*, то они также являются операторами, о чем свидетельствует их позиция, и напрямую соотносятся с собственно глагольными значениями фазовости *aux:phase* — фазовые (*начать, продолжать, прекратить*). Как показывают пометы *appear/disapp*, родовое значение

phase может нуждаться в конкретизации. Для этого вполне можно воспользоваться лексическими функциями *inser* и *fin*. Для оператора ‘продолжить’ можно использовать помету *cont* (< continue) или *proc* (< proceed).

Однако ни один из этих операторов не должен занимать первой позиции (позиции лексической константы).

Например, для *weather:fin* это будет (метель) *утихла*, для *weather:temper:fin* — (жара) *спАла*, для *plant:fin*—(дерево) *засохло*, для *plant:part:fin* (цветок) *увял*, *light:fin* (свет) *погас*, тогда как для *лучиться* (о свете)—просто *light*; для *hum:fin*—(человек) *умер*, а для *animal:fin*—(кобыла) *околела* или (Бобик) *сдох*.

Вопрос о необходимости фазовых и экзистенциальных помет-гиперонимов также не очевиден. В языке в том случае, если гипоним автоматически подразумевает гипероним, используется гипоним и опускается гипероним. Быть может, этим принципом стоит воспользоваться и в организации системы семантических помет.

ВЕНАВ 2

Snр t behav
поведение и поступки человека (*разгильдяйство, подхалимаж, неповиновение, ребячество, предательство*)

V t behav
поведение человека (*куролесить, привередничать*)

Поведение (а оно всегда поведение человека) никак не является элементарным значением. Оно в принципе определимо не иначе как через помету *Snр t:inter* —«взаимодействие и взаимоотношение (взаимопомощь, вражда, схватка, драка)» и оценку *ev*. Причём, как это установила О. П. Жданова ещё в 1980-ых гг., в русском языке это всегда отрицательная оценка: *ev:neg*. В справедливости этого вывода легко убедиться, посмотрев на примеры, приводимые авторами семантической классификации. Как отметила в те же годы Н. Д. Арутюнова, в языке всегда маркируется аномалия и никогда—норма. Это проявление более широкого принципа культуры: что не запрещено, то разрешено. Поэтому от пометы *behav* лучше отказаться, заменив её чем-нибудь вроде *hum:act:neg*.

CHANGEST 2

V	<i>t:changest</i>	изменение состояния или признака (<i>взрослеть, богатеть, расширить, испачкать</i>)
Spn	<i>t:changest</i>	изменение состояния или признака (<i>укрепление, затвердение, осушение, конденсация, осложнение</i>)

Эта помета также представляет собой не лексическую константу, а грамматический оператор (ср. транслатив в финском языке). Более того, перед нами типичные отадективные глаголы: *взрослый* > *взрослеть* (становиться взрослым); *богатый* > *богатеть* (становиться богатым) и производные от них отглагольные существительные: *твёрдый* > (*за*)*твердеть* (стать твёрдым) > (*за*)*твердение*; *сухой* > (*о*)*сушить* (сделать сухим) > (*о*)*осушение*.

В одном случае перед нами типичные инхоативные глаголы, имеющие каузативные пары: *взрослеть*–*взрослить*, *богатеть*–(*о*)*богатить*. Если для каузативных глаголов помета в классификации предусмотрена, то для инхоативных пометы *inch* (*inchoative*) явно не хватает.

Если ввести подоператоры качества *q:diff* (различный) и *q:simil* (сходный, тождественный), то изменение состояния или признака можно описывать последовательностью операторов *insep:be:diff*. Необходимость оператора *changest* вызывает серьезные сомнения.

CONSTR I

Sp	<i>t:constr</i>	здания и сооружения (<i>дом, шалаш, мост</i>)
----	-----------------	---

Поскольку сооружения относятся к артефактам—созданиям человека, константой должна быть помета *hum*, а *constr*—оператором-классификатором, т.е. *t:hum:constr*. Кроме того, *дома* и *шалаша*, объединяемые гиперонимом «жилище, укрытие», относятся к замкнутым пространствам, обозначаемым авторами классификации топологической пометой *top:contain*—вместилища (*кошелек, комната, озеро, ниша*). При этом непонятно, отчего *комната*—это вместилище, а *дом*—нет; и мереологические отношения *части-целого* между *домом* и *комнатой* не предусмотрены. Быть может, следует указать также, что все сооружения относятся к классу неподвижных

предметов, а следовательно, им всегда сопутствует определённое местоположение, обозначаемое пометой *loc*.

CONTACT

- Snp t:contact — контакт и опора (*прикосновение, объятие*)
 V t:contact — контакт и опора (*касаться, обнимать, обло-
 котиться*)

Все примеры, приведённые выше, указывают на действие человека и относятся к нему. В связи с этим первую позицию должна и здесь занимать помета *hum* или иные лексические пометы, отсылающие к животным, растениям, предметам и т.п.

Неясны отношения между пометами *contact* и *impact*.

- V t:impact:creat создание физического объекта (*выко-
 вать, смастерить, сшить*)
 Snp t:impact:creat создание физического объекта (*лепка,
 отливка, плетение, сооружение, строи-
 тельство*)
 V t:impact:destr уничтожение (*взорвать, сжечь, заре-
 зать*)
 Snp t:impact:destr уничтожение (*слом, сожжение*)
 V t:impact: физическое воздействие (*бить, колоть,
 вытирать*)
 Snp t:impact: физическое воздействие (*удар, втирание,
 обмолот*).

Пометы *creat* и *destr* представляются избыточными, ибо могут быть описаны как *caus:insep:be* и *caus:fin:be*, соответственно.

Аналогично, трудно представить себе *схватку* и *драку*, обозначаемые пометой *inter*, без контактов и ударов.

- Snп t:inter взаимодействие и взаимоотношение
 (*взаимопомощь, вражда, схватка, драка*).

Если *impact* соответствует удару, то его выделение можно оправдать, поскольку *удар* лексически неразложим. Можно, конечно, представить его как движение *руки* (значительно реже—*ноги, головы*: для этого есть лексемы *пинать* и *бодать*). Правда, в таком случае нельзя одним взмахом *руки* ни *взорвать*, ни *сжечь*. *Порвать, сломать,*

сбить, срезать, расколоть—можно. Для *взорвать* необходимо указание на *взрывчатку*, а для *сжечь*—на *огонь*.

DIR

A	t:dir	направление (<i>обратный, подветренный</i>)
ADV	t:dir	направление (<i>туда, вверх</i>)

Помета *dir* собственной лексической семантики не содержит. Она может пригодиться при конкретизации лексической семантики—среди прочих переменных и далеко не в первую очередь. Появление её на первой позиции не оправдано.

Анализ помет можно продолжить и завершить, но уже сейчас ясно главное.

1. Частеречные шоры препятствуют естественной унификации семантических помет.

2. Постулат о кластерной организации лексической семантики с союзе с постулатом о единстве и неразрывности лексической и грамматической семантики мешает различению той и другой; мешает удержанию лексических констант и «вынесению за скобки» грамматических переменных.

3. Постулат о кластерной организации лексики препятствует различению лексической грамматики и лексической комбинаторики, состоящей в формировании сложных лексических значений из простых.

4. Целью семантической классификации должно быть выделение констант лексической семантики, выражаемых универбами. В таком случае лексическая семантика будет представлять собой лес семантических деревьев, в корне каждого из которых содержится исходное, далее неделимое средствами естественного языка значение, передаваемое, как правило, непроемным (корневым) словом.

5. Набор семантических констант ближе к набору корней (корневых слов) данного языка и не имеет ничего общего с семантическими примитивами А. Вежбицкой (которые при ближайшем рассмотрении оказываются некоторым отдаленным и малоинформативным подобием грамматических переменных).

6. Набор этих корней с неизбежностью будет отражать архаичное мышление и архаичную картину мира.

7. Полный набор лексико-семантических констант ещё предстоит выявить, но уже сейчас можно утверждать, что в него будут входить названия первостихий (воды, земли, огня, воздуха), натурфактов, предметов, растений, животных, людей.

8. В силу того, что лексическая семантика внеположна частям речи, а русский язык не может передавать значение, не приписав его к какой-либо части речи, целесообразно ориентироваться на наименее маркированную часть речи—существительное и лексические константы представлять в виде существительных, а не выводить из глагольных, как это делается в модели «Смысл \leftrightarrow Текст».